

3. Стриганкова Е.Ю. Коммуникация в процессах социализации // Вестник ПАГС. 2011. № 3 (28). С. 220–226.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
5. Грицанов А. Постмодернизм. URL: <http://www.e-reading.org.ua/download.php?book=127706>
6. Крейн Д. Социология культуры: вызов социологии как дисциплине // Контексты современности-I. Казань, 2000. С. 96–100.
7. Новейший философский словарь. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Философский%20словарь/>
8. Луков А.В. Культурная социализация // Знание. Понимание. Умение. 2009. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Lukov_AV/
9. Алтатова К.А. Социализация как процесс и результат взаимодействия «Я» и «Другого»: дис. ... канд. филос. наук. Пятигорск, 2010.
10. Мудрик А.В. Воспитание в процессе социализации. URL: <https://molod.eduhmao.ru/info/1/3718/23235/>
11. Мухамедова Л.И., Хомутова А.Е. Коммуникативные коды политического поведения молодежи. М., 2010.

N.F. Zhirnov
Ideas of Conservatism
in Works by E. Burke,
E. Voegelin and K. Schmitt

The ideas presented in works of the prominent political thinkers of XVIII – early XX centuries are considered. Their previously expressed ideas which have become the foundation for the theoretical constructs of modern conservative theorists are analyzed. It is proved that ideas of Burke, Voegelin and Schmitt still remain the basis of modern politics analysis.

Key words and word-combinations: conservatism, Burke, Voegelin, Schmitt, ideology, politics.

Рассматриваются идеи, представленные в работах видных политических мыслителей XVIII – первой половины XX в. Анализируются высказанные ими идеи, ставшие фундаментом теоретических построений для современных консервативных теоретиков. Доказывается, что идеи Бёрка, Фёгелина, Шмитта и сегодня остаются основой анализа современной политики.

Ключевые слова и словосочетания: консерватизм, Бёрк, Фёгелин, Шмитт, идеология, политика.

УДК 316.75:32+32.001
ББК 66.05+66.1(0)

Н.Ф. Жирнов

ИДЕИ КОНСЕРВАТИЗМА В РАБОТАХ Э. БЁРКА, Э. ФЁГЕЛИНА И К. ШМИТТА

В истории политической мысли Эдмунд Бёрк, Эрех Фёгелин и К. Шмитт занимают особое место. Их жизнь и творчество совпали с переломными моментами истории стран, где они жили (Англия и Германия), а именно с периодами становления и торжества либеральной и радикальной идеологий, порожденных политической борьбой в Англии XVII в. и Французской революцией XVIII в. Их идеи получили развитие в XX в. в виде большевизма, национализма и нацизма – как крайне левой идеологии, так и крайне правой идеологии. Центром этих двух идеологий оставалась консервативная идеология, которая не позволяла окончательно скатить-

ся обществу в бездну. На наш взгляд, актуальным остается вопрос: в чем состоит значение консервативных идей, которые можно считать спасительными хотя бы для начала XX в., и какова их роль в наше время?

Идеи, изложенные Э. Бёрком, Э. Фёгелином и К. Шмиттом, стали фундаментом консервативной, а сегодня и неоконсервативной идеологии. Становление политической теории Э. Бёрка произошло после завершения политической борьбы короля и парламента. Торжество парламента привело к появлению новой политической системы в Англии. Крупнейшими событиями для Европы стали Французская и Американская революции XVIII в.; в Англии – «восстание лорда Гордана», направленное против закона «О веротерпимости»; борьба тори и вигов определила развитие Англии второй половины XVIII в. Значение Э. Бёрка состоит в том, что он посредством дивергентности и интеграции провел расщепление идеологии тори и вигов в интеграцию идей, которые легли в основу по сути новой идеологии, получившей название консерватизма. Основные мысли изложены Э. Бёрком в произведениях «Настоящее положение наций», «Размышление о Французской революции», «Защита естественного общества», «Краткая история Англии», «Три письма к благородным лордам», где он подвел итог своим размышлениям по поводу политики.

В основе теории консерватизма лежит биполярность естественного и позитивного права. Естественно-правовые нормы относятся ко всем индивидам, следование содержащимся в них предписаниям отвечает критериям высшей, абсолютной справедливости. Эти требования гарантируют индивиду высшую правоту в его ориентационной и регулятивной деятельности.

Основу консерватизма составляет традиционализм, являющийся ключевым элементом политической теории Э. Бёрка. Традиции противопоставляются им «разуму», который провозгласили французские просветители XVIII в. Соблюдать традиции означало действовать в соответствии с естественным ходом вещей, то есть с природой, с вековой мудростью, аккумулированной в традиции. Политика является не столько итогом глубокого размышления, сколько результатом следования природе человека, общества, находящейся выше рефлексии.

Развиваясь на основе законов природы, общество опирается на духовную, психическую и физическую целостность, что дает возможность сохранить социальные связи, идентичность личности и проводить перемены без ущерба для социальной системы. Общество строится на социальной иерархии, и это позволяет сохранить его целостность и благополучие. В обществе не существует социального равенства, так как оно может привести к социальной анемии, равенство возможно только в правовом смысле.

Воплощением традиции и естественного права является английская конституция – драгоценное наследие предков. В ходе ее естественного развития сложилась целая система взаимоуравновешивающих элементов, которая обеспечивает равновесие и стабильность политической системы. Это равновесие не должно нарушаться теми, кто заинтересован в сохранении спокойствия и порядка; допустимо лишь, где нужно, подобно садовнику время от времени бережно удалять с вечнозеленого дерева конституции старые, засохшие побеги, пестовать новые. Так медленная, постепенная эволюция сочетается с принци-

пом сохранения традиций, которые дополняются лояльностью к политическим институтам как наследию предков.

Политическое развитие должно осуществляться только с помощью реформ в естественном ходе вещей. Главное, чтобы реформы не нарушали «естественные» традиционные основы общества. «Мой ведущий принцип в модернизации государства, – подчеркивал Э. Бёрк, – использовать имеющиеся материалы. Честный реформатор не может рассматривать страну всего лишь как чистый лист, на котором он может писать все, что ему заблагорассудится. Стандарту государственного деятеля должны быть свойственны: предрасположенность к сохранению и способность к улучшению, взятые вместе» [1, р. 427–428]. Любая модернизация должна опираться на традицию и авторитет, принцип торизма.

Главный в модернизации, по мнению Э. Бёрка, – принцип превентивности, предназначение которого состоит в предотвращении радикальных преобразований (революции). При этом понятия «изменение» и «реформа» признавались нетождественными: первое меняло сущность субъектов, второе их сущность не затрагивало, являлось «вынужденным средством», которое приходилось применять (принцип торизма).

Приоритетными признавались личные права, права и свободы как базирующиеся на фундаментальных законах природы и лишь дополняющиеся обязанностями человека перед обществом и государством, что позволяет уравновесить негативные и позитивные аспекты. Перед личными правами приоритет отдается обществу, так как в нем концентрируется мудрость поколений. Главная задача государства состоит в обеспечении и защите естественных прав человека, и реформы не должны нарушать «естественные» традиционные устои общества.

С точки зрения Э. Бёрка, консерватизм – это система воззрений на окружающий мир, тип сознания и политико-идеологических ориентаций, который не всегда ассоциируется с конкретными политическими партиями. Современные теоретики консерватизма трансформировали политические идеи Э. Бёрка в концепции финансовой бережливости, частной собственности, законности, социального порядка, традиционного общества, традиции, постоянства, преемственности, стабильности политической системы в рамках национальных школ: англо-американской, немецкой, французской, латиноамериканской, русской.

Идеи консерватизма получили продолжение в работах немецких политических мыслителей XX в. Эриха Фёгелина и Карла Шмитта. В фундаментальных трудах «Порядок и история», «Новая наука политики» Э. Фёгелин представляет анализ истории политической организации общества на принципе гностицизма [2]. Обе книги изобилуют сложной специальной терминологией, которую автор использует для объяснения своих позиций. Основная идея Э. Фёгелина, называемая «гностицизмом», сводилась к тому, что правительства могут осчастливить людей; эта одна из самых невероятных иллюзий либеральной эры конца XIX – начала XX в. привела к катастрофическим последствиям в Европе и Азии, сказывающимся до сих пор.

Принцип гностицизма состоит в том, что существующие в обществе недостатки могут быть устранены передачей всей полноты власти в руки элиты, которая должна быть ответственной за решение политических и социально-экономических проблем общества. Добившись политической власти, гностические секты начинают требовать от простых людей полной поддержки. Но когда

их планы срываются, гностические элиты стремятся переложить свою ответственность за неудачи на других, дожидаясь разрешения сложных проблем, чтобы потом вновь вернуться к власти. Основное содержание гностических программ состоит в формировании идеального политического и социального порядка.

Работы Э. Фёгелина, построенные на наблюдениях политической реальности первых десятилетий XX в. Германии, во многом актуальны и сегодня. По его мнению, каждый «изм» XX в. содержит не только общие гностические черты, но и конкретные признаки (например, либеральная коммунистическая преданность уравниловке, феминистская вера в узаконенную жертвенность женщин и др.) и не используется совместно с другими «измами». Мысли Э. Фёгелина представляются весьма современными в свете политики, которую проводят сегодня США и страны Западной Европы, объявляя себя эталоном политического развития. К примеру, политика Дж. Буша-младшего по отношению к другим странам мира основывалась на гностической концепции идеального мира. В настоящее время этой же линии придерживается и Б. Обама. Заявляемые цели либерализма задуманы с точки зрения гностиков ради рая, который никогда не будет достигнут, так же как никогда не исчезнут требования неоконсервативных интеллектуалов по достижению этих целей. Гностические теоретики проповедуют истину, которая, с их точки зрения, доступна простым людям и является своего рода политической религией; как сторонники утилитарной морали они нацелены нести ее в общество всеми доступными средствами. Все секты гностиков стремятся к достижению земного рая как наивысшего блага, поэтому любые действия с этой целью ими заранее оправдываются. С гностической точки зрения мораль – категория политическая и ничего общего не имеет с понятием чести.

Э. Фёгелин подчеркивает, что теории, построенные на гностицизме, привели к тоталитаризму, и эта тенденция сегодня просматривается в политике США и некоторых стран Западной Европы. Замечание немецкого мыслителя о том, что идеология не может выступать в роли фундамента цивилизации, объективно перекликается с идеями Э. Бёрка об органическом развитии человеческого общества и политических институтов. Всякое искусственное прерывание такого развития ведет к политическим и социальным катастрофам [3].

Э. Фёгелин привнес континентальную традицию рассуждений в англосаксонский философско-политический дискурс. Высказанные им политические идеи сильно изменили американский консерватизм. Благодаря ему американские консерваторы смогли сформулировать по сути новую политическую философию, получившую название неоконсерватизма. Кроме того, под влиянием событий в мире они перестали верить в технологический прогресс и в то, что общество лучшим образом можно было бы перестроить по строгому плану, заданному кем-то. Аргументы, приведенные Э. Фёгелином, дали консерваторам возможность бороться с подобными концепциями.

Политическое наследие К. Шмитта представлено многочисленными эссе, статьями и книгами, заслуживающими пристального научного внимания. В первой половине XX в. широкий резонанс получила его работа «Понятие политического», другие труды известны в России мало. Так, в эссе «Диктатура» К. Шмитт выявляет эффективные и неэффективные элементы новой конституции его страны. Должность президента характеризуется им как сравни-

тельно эффективным элементом в силу того, что он приобретает власть объявлять чрезвычайное положение. Эти полномочия президента, которые К. Шмитт нежно хвалил как диктаторские [4], по сравнению с более медленными процессами законодательной политической власти, достигнутой посредством парламентского обсуждения и компромисса, представлялись ему более эффективными.

К. Шмитт утверждал, что если конституция государства демократична, то любое отрицание демократических принципов, осуществляемое государственной властью независимо от одобрения большинством граждан, можно определить как диктатуру. Для К. Шмитта каждое правительство, способное к решительному действию, должно включать диктаторский элемент в пределах своей конституции. Именно поэтому немецкое понятие «*Ausnahmezustand*» следует переводить как «чрезвычайное положение», что дословно означает государство исключения, которое, согласно К. Шмитту, освобождает руководителя от любых юридических ограничений в применении определенных действий. Термин «исключительный» определяется им специфично: суверенитет понимается как разрешение власти принимать исключительные меры в государстве в острых ситуациях.

Рассуждения о конституции и ее роли в государстве К. Шмитт продолжил в эссе «Политическое Богословие», где суверен определен следующим образом: «Суверен... кто выбирает исключение», при этом важен политический момент, когда следует преступить верховенство закона в интересах общества.

Название эссе основано на утверждении К. Шмитта о том, что «все существенные понятия современной теории государства представляют секуляризацию теологических понятий» – другими словами, в политической теории государства принцип суверенитета можно соотнести с теологическим принципом Абсолютной власти.

Поддержка К. Шмиттом авторитарных структур власти прослеживается в статье «Кризис парламентской демократии», где автор критикует методы либеральной политики, якобы оправданные верой в рациональное обсуждение и открытость, что противоречит фактической политике парламентских фракций, в которых результаты вырабатываются партийным руководством.

Важным вкладом К. Шмитта в политическую мысль явилась разработка концепций конституции и диктатуры, которые до него практически игнорировались в политических исследованиях. Его теория не соответствовала традиционному дискурсу, так как в тот период кризис политической жизни не был столь масштабным для многих наций, в более глубоком кризисе оказалась в дальнейшем и Веймарская республика. В современных условиях идеи К. Шмитта приобретают актуальность и широкое распространение в силу большего соответствия реальной политической действительности.

Библиографический список

1. *Burke E.* The Works. L., 1872.
2. The Collected Works of Eric Voegelin. Vol. 15 // Order and History. Vol. 2: The World of the Polis. University of Missouri, 2000.
3. Бёрк Э. Размышления о революции во Франции / пер. с англ. М., 1993.
4. Шмитт К. Диктатура: От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / пер. с нем. М., 2005.